

ПАМЯТЬ О НЕМ ЖИВЕТ

Время неумолимо идет вперед. Как известно, непосредственных участников войны у нас в районе осталось всего ничего. В последние годы заметно поредели их ряды. Но память о них живет в сердцах родных и близких, знакомых, да она, я верю, не померкнет никогда, хотя грозные годы войны с каждым годом отдаляются от нас. Нам не подобает быть иванами, не помнящими родства. Поэтому с целью сохранения памяти о ветеранах, прошедших через жернова войны, на страницах нашей газеты статьи, рассказывающие об их жизненном пути, через что им приходилось пройти, о вкладе каждого из них в алтарь победы, публикуются частенько. **Добрая память о моем отце Иванове Якове Ивановиче тоже живет.**

Он родился в деревне Абдаево 10 июля 1925 года в крестьянской семье. Кроме него в семье были еще четверо братьев и сестер: Ольга, Клавдия, Роман, Дмитрий.

От наших родственников известно, что прадед Федор был участником русско-японской войны. Потому он слыл человеком уважаемым в деревне. Когда началась коллективизация и раскулачивание, деревенский люд скрыл от властей, что он человек зажиточный. Семья держала пчелосемьи, да наша бабушка Кычыри тоже была не из бедных.

Отец мой учился сначала в Абдаевской начальной, потом - в Кожлаерской средней школе. Я до сих пор помню его слова о том, что когда началась Великая Оте-

чественная война и на деревенских парней приходила повестка, то слезы невольно появлялись и учителей. На тот момент ему еще не было 18 лет, и он полгода проработал бригадиром в колхозе. Вряды новобранцев его взяли в 1943 году. Дед мой Федоров Иван Федорович пропал без вести в сентябре 1943 года. Что еще накрепко засело в моей голове? Перед тем, как проводить на войну своих близких, бабушка Катерина зажгла свечу перед иконостасом, а ночью приснился сон, что ее Иван не вернется домой уже никогда, а вот сына Якова ждет участь инвалида, возвратится он то ли без ноги, то ли без руки. Сон оказался вещим.

После Смоленского пехотного училища его хотели направить в Ярославское военное училище, но он попросился на фронт. Так он

попал в 727 мотострелковый полк 219 моторизованной дивизии. "За Духовщину советские солдаты стояли насмерть. Враги построили мощное укрепление. Кроме колючих проволок было заминировано и поле. За колючими проволоками протянулась речушка, берега которой были сильно заболочены. Чтобы дойти до Духовщины и близлежащих деревень, нужно было прорвать укрепление протяженностью в 10-19 километров. Советские солдаты готовились к наступлению. Командиры обучали их премудростям боя: как идти вперед и отвоевывать захваченные фашистами территории и закрепиться на ней.

Перед наступлением пошел небольшой дождь. Было видно, как отшагивает вражеский патруль. Неожиданно загремели сотни наших орудий, поливая немецких

оккупантов смертельным огнем. Через короткий промежуток времени дзоты оказались в наших руках. Проволочные заграждения тоже легко были преодолены. Мы, видимо, их застали врасплох, т.к. офицеры и солдаты повскакивали с теплых мест и выбежали в одних ночных рубашках. Через два часа появились вражеские самолеты. Но было уже поздно. Мы вклинились в тыл врага на 22 километра.

Победа на Духовщине позволила открыть дорогу в Смоленск", - рассказывал отец.

13 сентября 1943 года осколком он был ранен в правую ногу. Долгое время лечился в госпитале. Но не так все было просто - началась гангрена и врачи были вынуждены отрезать ногу ниже колена.

После войны он был заведующим складом Себеуса-

дского сельпо, далее - секретарем сельского совета. Нам, детям, тогда было невдомек, что отец наш моркинское педучилище закончил экстерном в течение месяца. А педагогическую деятельность он начал с должности учителя Вонжепольской начальной школы. Одновременно заочно учился на физико-математическом факультете Учительского института (в предвоенные годы так называли пединститут).

Я прекрасно помню, как он работал в Себеусадской школе, обучал математику, физику, труду. Я и сейчас могу представить его в мастерской школы, изготавливающим пчелиный улей, наличники для окон и тому подобное. Даже после того, как он вышел на заслуженный отдых, не сидел без дела, работал в школьном буфете, был ревизором.

Однажды я осмелилась его спросить о том, почему он все-таки связал свою жизнь с вдовой. "Я стеснялся подойти к девушкам т.к. был калекой", - был ответ. Со своей первой женой Анастасией они родили и вырастили двух дочерей. А Алеша, сирота, был им как родной. Когда не стало жены, в дом он привел мою маму. Родители подарили нам, троим детям, не только жизнь, но и свою любовь, заботу.

Память об отце Якове Ивановиче Иванове всегда будет жить в нашем сердце.

Светлана ПОЛАТОВА

На снимке: Я.И.Иванов во втором ряду второй слева.

Фото из семейного архива